

ЖУРНАЛИСТИКА

РОССИЙСКИЕ ЖУРНАЛЫ ДЛЯ ЖЕНСКОЙ АУДИТОРИИ В ПЕРИОД ЦЕНЗУРНОГО ГНЕТА (1830—1850 гг.)

К.Л. Митрохина

Кафедра теории и истории журналистики
Российский университет дружбы народов
Ул. Миклухо-Макляя, 6, Москва, Россия, 117198

В статье рассматриваются тенденции эволюции российских журналов для женской аудитории в 1830 — первой половине 1850-х гг.

Принятие «чугунного» Устава о цензуре 1826 г., многочисленные отягощающие дополнения и поправки к более мягкому Уставу о цензуре 1828 г., неуклонное расширение круга ведомств и учреждений, имевших право на цензуру, и формирование новых, личное и ревнивое вмешательство императора Николая Первого, и, как следствие, особое верноподданническое рвение учреждений, ведавших цензурой, сильно затруднили в конце 20-х — начале 30-х гг. XIX в. любую журналистскую деятельность [8. С. 54—71]. Последовавшие нововведения графа С.С. Уварова, принявшего пост министра народного просвещения в 1833 г., и деятельность «казенного человека» А.И. Красовского в качестве главы Комитета иностранной цензуры еще более усложнили деятельность уже существующих изданий и открытие новых. Так, в 1836 г. последовало запрещение, сначала временное, но имевшее силу до самого конца царствования Николая Второго, на открытие новых периодических изданий. За этими мерами последовал суровый «цензурный террор» 1848—1955 гг.

В своих «Литературных мечтаниях» В.Г. Белинский писал: «Тридцатый, холерный год был для нашей литературы истинным черным годом, истинно роковой эпохой, с коей начался совершенно новый период ее существования, в самом начале резко отличный от предыдущего... Журналы все умерли, как будто бы от какого-нибудь апоплексического удара или действительно от холеры-морбуса...» [2. С. 187]. Закрылись журналы разных литературно-политических позиций: «Московский вестник», «Вестник Европы», «Литературная газета», «Атеней», «Галатей». В 30-е гг. прирост числа новых изданий шел в значительной степени

за счет журналов официальных организаций и министерств; 40-е гг. были отмечены резким уменьшением числа новых изданий: если в 30-е гг. возникло 121 новое издание, то в 40-е — лишь 57 [4. С. 217]. Первая половина 50-х годов дала 31 новое издание, и лишь окончание периода реакции знаменовалось резким ростом их числа: в 1856—1860 гг. возникло 147 новых журналов и газет.

В количественном отношении журналы для женщин следовали общим тенденциям. В начале 1830-х гг. закрылись издания литературных противников: «Дамский журнал» князя П.И. Шаликова и «Гирланда» М.А. Бестужева-Рюмина. И если в 1831—1840 гг. возникло пять новых женских журналов, то в 1841—1850 — всего три, в первой половине 50-х гг. — два, а во второй половине 50-х гг. — уже пять. Одни только данные статистики заставляют выделить 1831—1855 гг. в отдельный период истории женской российской прессы.

Что касается аудитории российских изданий в целом, то независимо от усилий цензурных ведомств она продолжала расширяться. Министр народного просвещения, граф С.С. Уваров с неудовольствием отмечал в докладе императору 10 марта 1834 г., что «...вкус к чтению и вообще литературной деятельности, которые прежде заключались в границах сословий высших, именно в настоящее время перешли в средние классы и пределы свои распространяют даже далее» [8. С. 77].

Аудитория всех российских изданий расширялась «вниз», охватывая новые слои населения; в журналистику пошли представители разночинной интеллигенции (упомянем тут имена Н.А. Полевого и Н.И. Надеждина). Их представления о потенциальном читателе были гораздо шире, включали новые социальные слои. Промышленное развитие страны способствовало коммерциализации журналистики, дальнейшему преобразованию издания журнала в коммерческое предприятие, профессионализации, распространению практики оплаты редакторского и журналистского труда [4. С. 217—260]. Это касается и журналов, адресованных женщинам.

В самом деле, женские издания, возникающие в 30—40 гг., в меньшей степени отмечены печатью индивидуальности издателя, нежели издания более ранние. Меняется их социальная адресация — анализ содержания журналов указывает на то, что адресат «дама» сменяется адресацией, предусматривающей более широкий социальный охват. Можно сказать, что именно в этот период женский журнал из «дамского» становится «женским».

Тематика изданий для женщин этого периода принципиально отличается от женских журналов 1779 — начала 1830-х гг. Так, из девяти журналов для женщин, возникших в тот период, семь были по тематике литературными, а два — модно-литературными («Магазин английских...» и «Модный Вестник»). С начала же 30-х гг. тип литературного журнала для женщин исчезает. Единственный литературный журнал — издание М.А. Бестужева-Рюмина «Гирланда», издававшийся в 1831 г. — первой половине 1832 г., безусловно примыкает к предшествующему периоду. Журналы обнаруживают совершенно другие характеристики. Большинство — информационно-практические издания, не отмеченные идеологической миссией, посвященные моде и рукоделию. Следует учитывать, что в этот период получить разрешение на издание специализированных и «технических»

журналов, в отличие от изданий литературных или энциклопедических, все же было возможно [11. С. 46].

Уже в 1831 г. начал издаваться женский журнал-долгожитель «Ваза» (1831—1884 гг.). К сожалению, библиографы не смогли найти никаких сведений о редакции или содержании журнала за рассматриваемый здесь период; достоверно лишь присутствие в нем выкроек [1].

«Журнал новейшего шитья» (1836—1837 гг., издатель Е. Сафонова) — московский ежемесячный журнал, содержание которого состояло из рисунков, узоров и образцов для шитья и рукоделия [1]. По целям издания его можно определить как информационно-практический журнал, по тематике — модно-рукодельный. Отметим, что в этот период, в отличие от предшествующего, впервые возникают издания, не только адресованные женщинам, но издаваемые ими же. Поскольку имя издателя хронологически более ранней «Вазы» в первые годы ее существования остается неустановленным, будем считать «Журнал новейшего шитья» первым в русской журналистике женским журналом, издававшимся «женщинами для женщин». Издатель потенциально принадлежал к читательской группе своего журнала. Напомним, что все издания для женской читательской аудитории, издававшиеся до того времени, по позиции издателя, поступали к читательской группе «извне»: издатель к ней принадлежать не мог.

«Вестник парижских мод» (1836—1850 гг., в 1847—1850 гг. называвшийся «Магазин женского рукоделия» [10. С. 535], а с 1851 г. преобразованный в «Магазин мод и рукоделий») издавался в Москве. Это издание большого формата, всего из трех листов, выходило еженедельно в Москве и печаталось в типографии А. Евреинова. Оно включало небольшую статью от издателя, в которой объяснялись прилагавшиеся выкройки; сначала шел текст на французском языке, затем он дублировался на русском. Издателем всех этих журналов была писательница М.Н. Кошелевская (1815—1889). «Магазин мод и рукоделий», также двуязычный, был больше по объему (восемь страниц) и содержал разнообразные описания повседневных, вечерних и бальных платьев и шляпок, верхней одежды, а также имел рубрику «Рукоделья», посвященную узорам для вязания и вышивок.

В отклике В.Г. Белинского на выход «Вестника парижских мод», появившемся в газете «Молва» в ноябре 1835 г., отражается снисходительное отношение «большой» журналистики к подобным изданиям: «На будущий 1836 год в Москве издается новый журнал, который ни мало не относится к литературе и учености, но, тем не менее, найдет себе почитателей и ценителей. Мы говорим о „Вестнике парижских мод“... Мы желаем надеяться, что госпожа издательница, более посвященная в таинства дамского туалета и более знакомая с его требованиями, нежели гг. журналисты, не замедлит составить себе огромного авторитета в будуарах. Конечно, авторитет в будуарах очень завиден для каждого, но, так как для этого много других средств, то мы не видим в предприятии госпожи Кошелевской никакого соперничества с нашими журналами» [3. С. 347—348]. Также В.Г. Белинский отмечает «чрезвычайно умеренную» цену издания.

В статьях от издателя, помещенных в «Магазине женских рукоделий», обращает на себя внимание характер общей интонации и стилистики обращения

к читательнице. Это деловитый, дружеский тон, отмеченный общностью в понимании описываемого предмета. В журнале, издаваемом женщиной для женщин, характер дискурса, естественно, сменился, причем (как это будет рассмотрено далее) независимо от тематики издания. Издатель больше не является «внешним» по отношению к кругу читателей, он потенциально принадлежит к нему. Соответственно, обращение к читательницам отмечено предполагаемым сходством интересов, жизненного опыта, отмечено новым, деловитым и дружеским тоном. Несмотря на то, что содержание журнала составляли исключительно прикладные, информационно-практические материалы и журнал не завязывал с читательницами никакого разговора о специфических женских проблемах и «женском вопросе» (издание, безусловно, не отмечено идеологической миссией), впервые в периодическом издании шел «женский», полностью отстранившийся от «мужского» мира разговор, принадлежавший сугубо женской субкультуре. Это — разговор женщин «между собой», «на равных» (вектор диалога направлен горизонтально). Появление подобного журнала означает начало формирования проекции женской субкультуры на страницах периодики.

«Журнал разного рода шитья и вышивания» выходил, по сведениям Лисовского, в Санкт-Петербурге в 1838—1847 г. (Первоначальное название — «Санкт-Петербургский журнал разного рода шитья...» [12], под той же редакцией, что «Листок для светских людей» 1839—1844 г., который сначала представлял собой модный журнал без определенной гендерной ориентации, а с 1843 г. публиковал в основном собрания рисунков В.Ф. Тимма. Знаменитый рисовальщик В.Ф. Тимм с 1840 г. участвовал и в издании «Журнала разного рода шитья...» Содержание «Журнала разного рода шитья...» составляли иллюстрации и указания по шитью. В.Г. Белинский называет его «полужурнальным, а не литературным предприятием» [1. С. 152]. Это был первый богато иллюстрированный журнал для женщин.

Появление перечисленных журналов свидетельствовало о выделении в женской аудитории, ранее представлявшейся неделимой, первой читательской группы по интересам: «женщины, интересующиеся рукоделиями, модами и пошивом модной одежды».

Отметим также, что адресация этих изданий была более демократической, чем у ранних литературных журналов.

Журнал «Магазин дамских и мужских мод» в 1842 г. непродолжительно издавался в Москве А.Г. Афанасьевым. Помимо этих сведений, приведенных Н.М. Лисовским [12], более о нем ничего не известно; название журнала не оставляет сомнений в его тематике и в целях издания.

В 1846 г. выходит первый номер журнала для женщин «Гирлянда» (не путать с «Гирляндой» 1831—1832 г.). Его издатель А.А. Плюшар (1806—1865) был продолжателем династии предпринимателей-книгоиздателей, заметной фигурой в русском книгоиздательстве и в журнальном деле, владельцем типографии и книжных лавок. Самые популярные его издания — это 17-томный «Энциклопедический Лексикон» (1838—1841), журналы «Живописный Сборник...» (1850, 1852, 1853, 1857 и 1858) и «Весельчак» (1858—1859), в подготовке которых при-

нимал участие его младший коллега, другой известный издатель, редактор и переводчик, В.Е. Генкель (1825—1910), соучредитель фирмы «А. Смирдин и К.». В 1855—1856 гг. В.Е. Генкель редактировал и журнал «Гирлянда».

Два профессионала издательского дела создали успешный журнал («Гирлянда» просуществовала до 1860 г.), посвященный исключительно «новейшим образцам для шитья, вышивания на канве и в тамбур, выкройкам, узорам и последним петербургским и парижским модам», — так гласил подзаголовок. Этот факт свидетельствует о том, что рукоделие (традиционное женское занятие, бывшее в небогатых семьях практической необходимостью, а в богатых — изящным досугом), оказалось достойным внимания маститых издателей, и журнал, ему посвященный, — удачным коммерческим проектом. Характер обращения к читательнице в «Гирлянде» нейтрален и деловит, не имеет никаких гендерных коннотаций и особенностей дискурса; вектор диалога горизонтален, хотя издатели не входят потенциально в читательскую группу.

Журнал «Мода» выходил в Санкт-Петербурге 10 лет, в 1851—1861 гг. Это иллюстрированное издание имело первоначальный подзаголовок «Журнал для светских людей»; впоследствии оно было приобретено издателями журнала «Северный цветок» аналогичной тематики. Журнал выходил сначала ежемесячно, затем два раза в месяц, издавался женщиной — Н. Утиловой. До конца 1850-х гг. он имел информационно-практическую направленность, с элементами развлекательности (впоследствии в 1858—1860 гг. трансформировался в политематический журнал с очень широким тематическим диапазоном).

«Дамский альбом рукоделий» (иначе — «Дамский альбом рукодельных работ») издавался в 1855 г. А. Станюковичем и подобно «Гирлянде» был посвящен исключительно поименованной в названии тематике. Интересно, что приложением к журналу были ноты. «Дамский альбом рукоделий» не имел коммерческого успеха и был очень быстро прекращен.

Сам А.М. Станюкович (1824—1892), литератор и журналист, сотрудничал с В.Е. Генкелем, который издавал его художественные произведения. А.М. Станюкович издавал и/или редактировал журналы: «Дамский альбом рукодельных работ», «Северный Цветок» (1857—1858), «Модный журнал для светских людей», «Семейный Круг» [14. С. 368] (1860) и «Петербургский Вестник» (1861). Все его издания обнаруживают тематическую и целевую общность — не касаясь острых, серьезных тем, они посвящены частным, внеидеологическим аспектам жизни: модам и досугу, кулинарии и охоте, хозяйству и домоводству. «Семейный круг» не обладает миссией по отношению к аудитории. Издательская деятельность А.М. Станюковича, как мы видим, развивалась в сторону расширения тематики: от журнала женских рукоделий до попыток создания политематического развлекательно-практического издания.

На фоне абсолютного преобладания журналов, посвященных моде и/или рукоделиям и носивших информационно-практический характер, в этот период выделяется издательская деятельность А.И. Ишимовой. Она обрела известность как писательница в связи с публикацией «Истории в рассказах для детей», которая

стала заметным явлением в культурной жизни страны и удостоилась многочисленных признательных откликов (как известно, письмо к А.И. Ишимовой от 27 января 1837 г., содержащее положительный отклик на «Историю...», стало последним автографом А.С. Пушкина). К началу сороковых годов А.И. Ишимова была известным переводчиком, автором большого количества детских книг, преподавателем. Она преподавала русский язык принцессе Ольденбургской и великой княжне Елене Павловне, которая в будущем создаст первую в России общину сестер милосердия (деятельность этой общины в Крымскую кампанию будет способствовать идеям Н.И. Пирогова о необходимости образования и воспитания женщин).

В 1842 г. А.И. Ишимова начала издавать детский журнал «Звездочка» (1842—1863), «посвященный благородным воспитанницам институтов Ея Императорского Величества и издаваемый Александрой Ишимовой». Это был журнал для девочек, имел познавательную направленность. С 1845 г. он стал выходить в двух отделениях — для младшего и для старшего возраста, а в 1850 г. отдел для старшего возраста стал самостоятельным журналом «Лучи» (1850—1860) [9. С. 369]. В журнале были следующие разделы: изящная словесность, наука, критика и «смесь».

Таким образом, как и во «взрослой» журналистике, в секторе детской периодики первым по гендерному признаку выделился журнал для девочек, а журналы для мальчиков появились значительно позднее. Также отметим, что «Лучи» — первое издание, относящееся к женской прессе, выделяющее группу читательниц по признаку возраста, — происходит из детской периодики. Эта разновидность женского журнала — «журнал для девиц», впервые предложенная А.И. Ишимовой, оказалась востребованной: в последующие годы выходил целый ряд изданий с подобной адресацией.

Поскольку издатель не принадлежал потенциально к читательской группе, вектор диалога, естественно, был направлен «сверху вниз», от старшего к младшему. Дискурс журнала «Лучи» характерен для детского издания познавательной направленности.

Итак, в период 30-х — первой половины 50-х гг. XIX в. развитие женской прессы шло замедленно, как и развитие других областей отечественной журналистики — возникало мало новых изданий. Это время не было отмечено ни яркими дискуссиями, ни выступлениями женских журналов на актуальные для общества темы, ни сопричастностью проблемам, в действительности его волновавшим.

Потребность складывающейся аудитории и интерес издателей (в том числе маститых профессионалов, ранее женскими журналами не занимавшихся, таких как А.А. Плюшар и В.Е. Генкель) к ее охвату были налицо, но в силу цензурных условий и общего ощущения «безвременья» немногочисленные издания для женщин обратились к прикладной тематике, стали подчеркнуто камерны, подчеркнуто субкультурны. Основная гендерная проблема изданий предшествующего периода — выяснение самого права женского читателя на существование и участие в журнальной деятельности — в целом, была решена положительно и утратила актуальность; основная гендерная проблема периода последующего — выяс-

нение права и меры участия женщин в жизни общества — еще не актуализировалась, поэтому для истории общественной жизни эти издания малоинтересны (за исключением разве что изданий А.И. Ишимовой). Тем не менее, в эти годы расширилась типология таких журналов: появились издания информационно-практические. Этот тип был успешен — многие издания просуществовали более десятилетия («Ваза», «Гирлянда», «Мода»).

Эти издания освоили новый тематический круг: модные выкройки и описания к ним, обзоры мод, полезные советы по искусству одеваться и по рукоделию; они впервые адресовались читательской группе по интересам. Некоторые из них издавали женщины — М.Н. Кошелевская, Е. Сафонова, Н. Утилова. Дискурс таких изданий явился первым в журнальной истории примером типа дискурса «разговор женщин между собой», выделенного из мужской, по преимуществу, культуры общества. Его отличает мягкий, дружеский, даже задушевный тон. В дальнейшем этот тип дискурса распространится и на обсуждение важных, идеологических и социальных вопросов. Просветительское направление в журналах, адресованных женщинам, в этот период косвенно реализовалось в деятельности А.И. Ишимовой, создавшей первый познавательный журнал «для девиц» — «Лучи» (1850—1860 гг.) Этим изданием была впервые выделена группа читательниц по возрастному признаку. Для дискурса этого издания характерна дидактичность, но не характерен скрытый скептицизм, присущий ранним изданиям, имевшим сверхзадачу просвещения взрослых женщин.

Женские издания этого периода — важный и закономерный этап эволюции сектора, во многом подготовивший бум женских журналов, характеризующий последующие десятилетия.

ЛИТЕРАТУРА

- [1] *Белинский В.Г.* Репертуар русского театра <...> издаваемый И. Песоцким. Третья книжка. Месяц март // Белинский В.Г. Собрание сочинений. В 9 тт. — Т. 3. Статьи, рецензии и заметки. Февраль 1840 — февраль 184. — М.: Художественная литература, 1976.
- [2] *Белинский В.Г.* Литературные мечтания // Белинский В.Г. Полн. собр. соч. в 13 тт. — Т. 1. — М.: Изд-во АН СССР, 1953.
- [3] *Белинский В.Г.* Московские новости // Белинский В.Г. Полн. собр. соч. в 13 тт. — Т. 1 — М., 1953.
- [4] *Бочаров Ю., Ипполит И.* Журналы русские // Литературная энциклопедия: В 11 тт. — Т. 4. — М.: Изд-во Ком. Акад., 1930.
- [5] Вестник парижских мод. — 1841. — №№ 1—51.
- [6] Гирлянда. — 1831. — №№ 1—16; 24—29; 1832. — №№ 1—7.
- [7] Гирлянда. — 1846. — № 1; 1852. — №№ 1—12.
- [8] *Жирков Г.В.* История цензуры в России XIX—XX вв. — М.: Аспект-Пресс, 2001.
- [9] Звездочка // Энциклопедический словарь Ф.А. Брокгауза и И.А. Ефрона. — СПб.: Типо-Литография И.А. Ефрона, 1890—1907. — Т. 23.
- [10] *Кийко Е.И.* Комментарии: Петербургская летопись // Достоевский Ф.М. Собрание сочинений в 15 тт. — Т. 2. — Л.: Наука, 1988.
- [11] *Козлова М.М.* История отечественных средств массовой информации. Учебное пособие. — Ульяновск, 2000.

- [12] *Лисовский Н.М.* Библиография русской периодической печати 1703—1900 гг. В 2 т. — М.: Лит. обозрение, 1995. — № 320.
- [13] *Магазин женского рукоделия.* — 1852. — №№ 1—2.
- [14] *Мода.* — 1851. — №№ 1—24; 1857. — №№ 1—24; 1858. — №№ 1—12; 1860. — №№ 1—10.
- [15] *Семейный круг // Русская периодическая печать (1702—1894): Справочник.* — М., 1959.

**RUSSIAN PERIODICALS FOR FEMALE READER
IN THE PERIOD OF THE CENSORIAL OPPRESSION
(in the 1830—1850-ies)**

K.L. Mitrokhina

Department of Theory and History of Journalism
Russian People's Friendship University
Miklukho-Maklaya str. 6, Moscow, Russia, 177198

The article presents the results of research on tendencies of the evolution of periodicals for female reader published in Russia in the 1830-ies — early 1850-ies.